

— Итак, актёры, разбираем тексты с ролями, — сказал дородный, лысый мужчина в пиджаке, с огромным брюхом.

— Пфаф, — фыркнула крашенные блондинка, — какие нахрен роли? Сказать пару реплик: «Ты хочешь меня? Я твоя», а потом стонать пятнадцать минут. Палыч, не смей пизду, она и так смешная.

— Эльза, — не обращая внимания на реплики порноактрисы, говорит Палыч, — заказчику нужен производственный сюжет. Директор, блондинка сидит у себя в кабинете. Она вызывает к себе секретаршу брюнетку и отчитывает ту за нерадивость. Потом начинает доёбываться до её одежды. Типа колхоз «Красная корова». Задирает той юбку, а под ней... — Палыч сделал многозначительную паузу.

— Она без трусов? — сделал предположение Костик

— Фу, блядь, колхоз, — скривила губы Эльза, — Люська, ты где этого долдона нашла? Трусика, надо говорить, дебил.

— Шас как дам хуем по губам, — сделал страшное лицо Константин, — утухни, лярва.

— Девочки, мальчики, хватит балду крутить, — строжился Палыч, — работаем, мать вашу за плечи! Аркашка, — обратился он к патлатому, прыщеватому, худощавому парню, — что у нас с аппаратурой?

— Палыч, ну ёб твою мать, мне нужно как минимум две ртутки на замену, а с остальным всё прекрасно.

— Хорошо, сейчас пойду и проявителя надо докупить. Люська, а давай тебя пострижём под мальчика, — внезапно предлагает порноактрисе режиссёр, — чтобы парики удобнее носить.

— Запросто! — говорит Люська, — стригите. Мне уже не надо подделываться под Катю, милый, ты же меня всё равно любишь? Хотя с волосами, хоть без волос? — обращаясь к Костику, спрашивает она.

— Люблю, конечно, садись, я тебя налысо обкурнаю.

— Ребята, а что у секретутки под юбкой было? — беря листы с ролью, спрашивает Эльза.

— Французское бельё, — говорит Костик и, взяв машинку, начинает стричь Люсю наголо, — смотри на третьей странице.

— Ах ты, гад, — хохочет девушка, — ты уже все роли выучил.

— Короче, вы репетируйте, а я за лампами и пожрать что возьму, — говорит Палыч и поднимается по крутой лестнице из подвала наверх.

— Аркадий, ебаться хочешь? — спрашивает Эльза.

— Хочу, — отвечает Аркадий, — сейчас, подожди, коза. Софиты установлю и потру тебя.

— Потри, ой, потри, милый, — просит коза, — а то потом снимать начнёшь времени не будет. Аркадий заканчивает работу подходит к Эльзе и задирает её платье.

— Где твоё французское бельё? — поглаживая голую промежность пальцами, спрашивает оператор.

— Так я же директор, мне оно без надобности. Это у Люськи секретутки бельё должно быть французское по сценарию.

— И то правда, — признаёт правоту Аркашка и, достав член из брюк, начинает ебать порноактрису стоячком.

Они сладко целуются и стонут от удовольствия.

— Вот бы их сейчас заснять, — замечает Константин, — в естественности.

— Да ты посмотри на них, — говорит почти лысая девица, — у Эльзы волосы всё лицо закрывают, а глаза прикрыты, а у Аркашки жопа прыщеватая и нефотогеничная. И хуя не видно. И двигаются они некрасиво.

— Люська, заткнись, падла, дай поебаться спокойно, — усмехается подруга, — как только кончу убью.

— Да, правда не мешай им, — говорит Костя, — у них же, типа, любовь.

Все дружно смеются. Эльза обещает и Костю убить, за то, что кайф ломает.

Погуляв смело, блондинка садится за стол начальницы и начинает заниматься делом, учить роль. На самом деле слов там не очень много. Много движений, поз и прочего относящегося к лесбийским играм.

Помыв лысую голову под краном, Люся спрашивает Костика.

— А мы ебаться будем, сегодня?

— Обязательно будем, — отвечает порноактёр, — я и тебя выебу, и Эльзу выебу по сценарию к концу фильма.

— Так то не ебля, куksится порноактриса, — сколько там дублей будет. А давай мы последнюю сцену отыграем, а Аркашка нас снимет. Всё равно тебе в меня кончать нельзя. А потом ты на нас с Эльзой всю сперму разбрызгаешь. Как там по сценарию? — Люся берёт отпечатанные на машинке листы и читает последние страницы, — ну, вот, как доктор прописал. Сейчас парик примерю и поехали. Кобылка распрягайся, — обращается она к директрисе, — а у тебя всё готово? — спрашивает она оператора.

— Минуточку. Свет наставлю, — говорит он и щелкает выключателями софитов. Эльза покрути тот белый экран.

Эльза дочитывает текст и поворачивает отражающий экран, как ей командует Аркадий.

— У меня всё готово, — докладывает оператор, заглядывая в видоискатель камеры.

— Мне сходить подмыться? — спрашивает блондинка, — или так сойдёт?

— Ни в коем случае, — говорит Аркаша, — ты же только что выебаная по сценарию.

— Да, точно, — спохватывается директриса, — я же только что выебаная кинооператором, но для зрителя это должно выглядеть будто посетителем.

Она быстро раздевается и укладывается на стол боком, немного поджав непомогающие ноги, оперев голову на руку. Такой кадр есть в сценарии, и Аркадий делает несколько дублей. Сцена последняя.

Люся (по сценарию Катя) возлежит на том же столе в одних туфлях. Рука Эльзы (Алевтина Владимировна) поглаживает её немаленькие соски. Кате это сильно нравится, она поворачивает голову в сторону директрисы и вытягивает губки для поцелуя, сощурился при этом глазки. Аля с радостью выполняет невысказанную просьбу секретарши и тянется для поцелуя к подруге.

— Стоп! — кричит Аркаша, — Люся, у тебя парик съехал, а ты, Эльза, завяжи волосы в хвост и покажи бритые подмышки зрителю при этом. Костя, я знаю, что ты умеешь красиво лизать, но встань боком. Зрителю не нужно любоваться на твою жопу. Зритель хочет увидеть твой язык и как ты вылизываешь Люсину пиздёнку... Все готовы? — спрашивает оператор троицу.

— Всегда готовы! — отвечает троица хором и начинают лизать, завязывать хвосты, демонстрируя гладко выбритые подмышки, целоваться и гладить друг другу сисечки.

Съёмка дубля закончена. Люсина пизда блестит и ждёт, когда же Костик вставит в неё свой хуй и начнёт ебать. По сценарию Катя не довольна отлизом, она говорит, что мужчины не умеют лизать. Другое дело женщины, но ей хочется, чтобы посетитель ей влупил по самые помидоры.

— Давай, Гриша (так зовут Константина по сценарию), выеби меня, раз лизать не умеешь. Гриша резво вставляет свой хуй в пизду своей ненаглядной. В этот самый момент раздаётся громкий хлопок и одна из ламп гаснет. Оператору не надо кричать: «Стоп!», — всем и так ясно, что эпизод придётся отснимать заново.

— Блядь, сука, ёбаный в рот! — чертыхается Аркаша и обжигая пальцы быстро меняет лампу в софите.

— Я сейчас тебя самого в рот и в жопу сиськой выебу, если ты не дашь нам по-человечески поебаться, — злючится Люся, — сейчас сам будешь отлизывать, чтобы меня разогреть, а Костик будет снимать, как ты мне пизду лижешь для твоих потомков.

— Не ну чё, я с радостью, — лыбится Костя, — Аркадий отлижешь у неё для разогрева?

— Отлижу, чего ж не отлизать, — отвечает оператор, только снимать не надо. Плёнки мало. А ты порноактёр, едрить твою налево, не вставляй ей свою пику с налёту. Не на шахте поди и не уголь добываешь. Погладь, потанцуй, воткни на пол шишечки, достань...

— Да, пошёл ты, — машет рукой артист, но указания оператора выполняет.

Доведя языком до блеска промежнужье Кати, он ласково поглаживает её девочку открытой головкой и мягко, и нежно вводит своего мальчика на пол шишки промеж губ брюнетки. Та стонет от удовольствия и оттолкнув от себя блондинку, тянет руки к мужчине. Мужчина достаёт его и немного погодя, поиграв с губёшками пиздёнки, задвигает снова член на половину. Люся-Катя начинает двигать попой и сама насаживаться на член. Эльза-Аля затыкает рот подружке страстным поцелуем, она беспокоится, как бы проходящие мимо на поверхности не услышали её громкие стоны, переходящие в крики.

— Скажешь, когда... — просит она Люськиного ёбаря.

Примерно через десять минут бешеных скачек, Люся начинает выть по бабьи:— Ой, мамочки, ой-ё-ё-ё-ой! Ой хорошо-то как! Ах ам-ма-ма-мамочки!

Костик дожидается когда Люся закрывает свои глазки и расслабляется. Он делает ещё пару полновесных качков и говорит: «Когда!». Эльза в одно движение соскальзывает к их передкам и начинает жадно ловить ротиком, носиком и глазками густые сгустки спермы. Его возлюбленной нет надобности вставать. Костик ровными спермобомбочками укладывал свой сок на её личико. Когда спермометание было закончено, он отпрыгнул в сторону, и Аркаша доснимает концовку крупным планом. Две подружки облизывают личики друг дружке, страстно целуются и показывают язычки зрителям, пенящиеся от слюны вперемежку со спермой. Они строят им глазки и блядские рожицы.

— Снято! — доложил Аркашка и побрёл к умывальнику напиться воды. В павильоне от софитов стояла адская жара, как в бане. Актёры были голыми им всё нипочём, а он не успел раздеться. Троица скрылась за дверями душевой, чтобы подготовиться к следующим кадрам. У Костика выпадал перерыв, он мог передохнуть и набраться сексуальных сил. В двух первых сценах эротического спектакля его участие не обязательно.

Из поднебесья спускается Палыч, нагруженный массивными свёртками. Выскочившая из душа тройка людей забирают у него авоськи и быстро забивают холодильник. В остальных свёртках оборудование для съёмки. Аркаша забирает его и раскладывает по отведённым

местам.

— А что у нас сегодня на обед? — канючит Люся. — Я хочу мясо или колбасу.

— Колбасу пососи у своего дружка, — ехидничает Палыч, — а мясо тебе не положено. Будете жрать сырые овощи и одну отварную картофелину... на всех, — делает многозначительную паузу толстячок.

Он берёт остро отточенный нож и начинает чистить и мелко-мелко резать овощи, пока одна единственная картофелина булькает в кастрюльке на электроплитке.

— Палыч, но у меня-то не жиринки, — начинает свою стародавнюю песню Константин, — хочу колбасу.

— Отожмёшься триста раз не прерываясь, получишь, — хитро щурится толстяк, — я помню, каким тебя Люся привела сюда. Сиси как у школьницы на выданье, а пузо как на третьем месяце.

— Блядь, Палыч, отожмусь как за нехуй делать, дашь тогда кусок докторской с мой кулак.

— Хуй тебе, — отвечает главный, — отожмёшься без остановок, получишь один сантиметр. Люся едва кивает головой, Эльза делает движение губами, словно поцелуй. Толстяк не видит их ужимки и прыжки, они стоят к нему спинами. Аркашка усмехается. Он видел, как Костян отжимался пятьсот. Костик падает на раскрытые ладони и начинает быстро-быстро отжиматься от пола. Он не халтурит. Девчонки не поспевают произносить числа. Главный забыл про обед и смотрит с удивлением, как артист делает физическое упражнение. Не прошло и трёх минут, как Люся досчитала до триста

— Двездвинстсем, двездвинствосм, две девять, девять, триста!!! — подпрыгивает она и хлопает в ладоши.

— Да, я маху дал. Надо было на пятьсот забиваться, — говорит толстячок.

Он идёт к холодильнику достаёт кусок докторской колбасы, отрезанной по диагонали и отрезает ровно один сантиметр от неё.

— Палыч, ты в следующий раз не давай Маху, а лучше засандай его Махине, — усмехается Костя, забирая оковалок колбасы, — я мог бы и на тысячу забиться, только потом меня хоть самого еби.

Он очищает шкурку и даёт куснуть сначала Люське, потом Эльке. Девушки раболепно и с благодарностью смотрят на него, с удовольствием пережёвывая вкуснотень.

— Проси, что хочешь, мой господин, — шепчет Эльза.

— Я твоя навеки, — ласково шепчет Люся.

— Костик, блядь, — громко вещает Палыч, — кормить шалашовок уговора не было. Пусть тоже отжимаются, сучки

— У него что, глаза на затылке? — шепчет Люся. — Дай ещё, милый.

— Хуй тебе в грызло, — запихивая оставшуюся колбасу чуть не в глотку, говорит её любовник и сожитель.

— Костя, ты гандон, — злючится Эльза, — я тебе пизду на нос повешу.

— А я тебе дома весь хуй и яйца искусаю, припомню эту колбасу, — выговаривает Люся.

— Вот тебе и раз! За свои же шанежки я же пидараз, — усмехается порноактёр, с удовольствием дожёвывая колбасу.

Аркашка сжимается пополам от смеха. Он такого уже не может вынести.

— А я тебе говорил, Костик, что благими намерениями выстлана дорога в Ад, а ты не верил, — говорит мужчина не оборачиваясь, — всё, трупша, обед готов, говорит Палыч, — жрать подано,

господа.

— Ты кого трупом сейчас обозвал, плафон дырявый? — говорит Эльза.

— Ну всё, хватит, прекращаем балаган, за обедом без матов, а то я вам поганые рты мылом начищу, — хлопает в ладоши главный.

— Не соизволите ли передать кусочек хлеба, милейший? — говорит Эльза Аркадию.

— От чего же не соизволить, — отвечает Аркадий, — с превеликим удовольствием.

— Премного благодарна, — говорит девушка.

— Миледи, не сочтите за труд, — говорит Константин, — передайте, пожалуйста, соль.

— Барон, мне вовсе это не в тягость, — говорит миледи, — пользуйтесь моей добротой, пока...
А дома. Ах, — поднимая очи потолку, — стонет женщина, — я вам ласково и нежно что-то покусая.

— Не хорошо это, месдамес, таить злобу на друга своего, забудьте всё и не будьте так мстительны. Так я прощён?

— Ах, — восклицает месдамес, — я такая слабая женщина, вы мною крутите, вертите как хотите, прощены, монсеньор, присно и во веки веков.

— По-моему, это не из той оперы, мон шер, — строя глазки подруге, говорит Эльза.

— Тебя не спрашивают, ты и не сплясывай, — говорит Люся, но тут же остыв, — простите меня за мою несдержанность, графиня, я порою сама не знаю, что говорю. Я такая вся внезапная, как вихрь в полнолуние.

— Примите моё прощение, — благосклонно кивает головой графиня, — и передайте перчику, нет, нет красного, он такой жгучий перчик, ах, ах, ах.

Внезапно Палыч и Аркаша начинают дико хохотать, вскоре девушки подключаются. платье, сильно напоминающем мешок для картофеля, только цветном.

— Что на тебе надето?! — возмущается директриса, совершенно забыв, зачем вызывала секретаршу.

— Сейчас так модно, — смущённо улыбается Катя, — это последний писк.

Затем она вращается вокруг своей оси. Платье немного приподнимается демонстрируя краешек её трусиков.

Алевтина выходит из-за стола и подойдя к Кате берёт за подол платья и чуть приподнимает его, но устыдившись отпускает.

— Что за бельё на тебе надето, а платье. Это прямо колхоз «Красная корова»? — спрашивает она и внезапно задирает подол платья подчинённой уже без стеснения.

Катя немного смущена такой бесцеремонностью начальства, но отвечает:

— Это мне брат из Франции привёз.

— Вот здорово, — возмущается директриса, — секретутка щеголяет во французском белье, а начальница голышом.

— Текст тупой, — шепчет Костик Палычу.

— Не я писал, заказчик, — шёпотом объясняет главный.

Аркаша, не оборачиваясь, он прильнул глазом к видоискателю кинокамеры, показывает кулак шептунам, а затем указательным пальцем вверх, где развешены шесть микрофонов. Те отходят в дальний конец студии и стоят, онемев как рыбы.

— Ну-ка снимай, покажи, — приказывает Алевтина Владимировна.

— Ну как же это, Алевтина Владимировна, я стесняюсь...

— Можешь называть меня Аля, — перебивает та подчинённую и, ухватившись за подол

платья, помогает той разоблачиться, — ну-ка покрутись. Красота. Вот могут же делать, не то что у нас.

— А вы правда без трусиков? — вдруг спрашивает Катя.

— Не веришь? Ну смотри.

Аля расстёгивает юбку и та падает к её ногам. Катя любуется голенькой куночкой директрисы.

— А вы зачем её побрили? — изумлённо спрашивает она.

— Чтобы бикини носить. А у тебя что волосатая?

Костя закрывает рот руками, едва сдерживая смех. Он хоть и выучил текст наизусть, но из уст актрис он кажется ему совершенно идиотским.

— Да, — кивает головой секретарша.

— Покажи, — уверенно говорит Аля и ухватив за верх трусиков пытается их снять.

— СТОП! — орёт Аркаша, — ты что шлюшка спиной всё время стоишь. По действию ты должна отскочить к столу и не давать Эльке стягивать с тебя трусы.

— За трусы ответишь перед партией и правительством, — злится Эльза, — говори трусики. А ты, курица, секретутка недоделанная и, впрямь, чё стоишь всё время жопой к камере?

— Я хотела отскочить, как Аркашка заорал, — пытается оправдаться секретутка.

— Аркадий, она права. Переснимать не надо. Пусть стоят лицом к камере и Аля стягивает с неё тру... трусики, — поправился Палыч.

— Ладно, — соглашается кинооператор и расставляет актрис по местам, — мотор!

— Покажи, — вновь говорит директриса и, ухватив за край трусиков, пытается их стянуть.

— Ой, ну не надо, пожалуйста, Аля, — удерживая их на себе, стесняется Катя, — вы их порвёте.

— Конечно, порву, — злится блондинка, — я перед ней стою голая, а она стесняется. Снимай давай!

Брюнетка, сильно стесняясь, стягивает с себя трусики и кладёт их на стол.

— Руки убери, — приказывает директор.

Секретарша убирает руки и, не зная куда их деть, заводит за голову. Алевтина, пользуясь моментом, срывает с неё лифчик и внимательно рассматривает его:

— Вот могут же делать, гады, — говорит она и отбрасывает деталь французского туалета на стол. Катя стоит закрыв грудь руками, — и чего я там не видела? — усмехается Аля. Она медленно расстёгивает пуговицы на блузке и забрасывает ту на стул.

— У вас красивая грудь, — говорит Катя, осмелев, — можно мне её потрогать?

— Да, пожалуйста, потрогай.

Катя подходит к Алевтине и ласково гладит у той грудь, подёргивая и теребя сосочки. Алевтина не остаётся в долгу и гладит волосы и спинку брюнетки. Девушки уже тяжело дышат и начинают целоваться, прижимаясь грудями одна к другой. В ход пошли язычки. Директор просунула руку в промежность секретарши и играет там пальчиками. Катя начинает стонать. Через несколько минут, Аркаша кричит:

— Стоп! Снято.

— Блядь, я только разогрелась, — злится Люся, у тебе подлиннее бобин нету?

— Люська, да перестань, договаривались же: короткими эпизодами. Сейчас я у тебя отлижу, потом ты у меня. Потом придёт Костик выебет меня, а тебя ему ебать не надо. Концовка уже отснята, — поясняет подруге Эльза.

— Ладно, уговорила, — успокаивается актриса.

Люся ложится на стол для ближней съёмки, Костик двигает лампы и отражающие щиты, как ему указывает Аркаша.

Девушки начинают сосаться и лизаться, громко причмокивая и страстно постанывая при этом. Они здорово импровизируют, но кадры удаются с первого раза. Потом Константин стоит в приёмной. Неожиданно дверь в кабинет директора самопроизвольно чуть приоткрывается. Сквозь щель видно двух девушек, кувыркаяющихся на директорском столе. Посетитель Гриша открывает рот, из которого начинает бежать слюна. От увиденного его брюки начинают сильно бугриться. Оглянувшись, не видит ли кто? Он достаёт член из брючин и начинает его дрочить. Дверь от порывов ветра вновь чуть приоткрывается и громко скрипит, паля посетителя за подглядыванием.

— Ты кто такой? — гневно выговаривает директор, — не стыдно подглядывать! А ну заходи и закрой дверь на ключ.

Гриша заходит. Он немного смущён. Девушки не дают ему слова сказать, заставляют раздеться.

— Ну-ка покажи своё умение, посетитель, Гриша, — говорит Алевтина и соскакивает на пол. Развернувшись спиной к посетителю, директриса почти ложится грудью на стол, отключивает свой задок, раздвигает ноги и пританцовывает попой в ожидании. Гриша с членом на перевес подходит к ней и поиграв пальцами с её обоими дырочками, умасливает ей всю промежность её же соками, начинает споро ебать. Закончив дело ему не дают прогуляться смело. За то, что он подглядывал, его принуждают лизать пизду у секретутки. Гриша говорит, что не умеет.

— Ничего, научишься! — усмехается Катя-секретарша, — Москва тоже не сразу строилась. Давай приступай к своим новым обязанностям, посетитель, — кривит она губы.

— Стоп! — кричит Аркаша, сцена и фильм сняты.

Он выключает оборудование и идёт в проявочную. Труппа усаживается пить чай и курить. Курят только Эльза и Палыч.

— А про Москву в тексте не было, — говорит Костик.

— Да, пофигу, — отвечает Палыч сильно затягиваясь беломориной, — заказчик не заметит.

— Палыч, — а может мы пойдём домой с Костиком? — канючит Люся.

— Фигушки, — отвечает Палыч, — пока Аркаша не вынесет вердикт, никаких «домой». И что тебе дома делать?

— Колбасу есть, — хлопает глазками, как маленькая девочка, мечтательно произносит Люся.

— Заебали вы уже этой колбасой, — злючится главный, — Костян тащи её и нож поострее.

Костян живо выполняет указание старшего по званию. Палыч аккуратно отрезает три кусочка и отдаёт актёрам.

— Счастливы? — спрашивает он девиц с набитыми ртами, — а ты что не ешь? — обращается он Костику

— Мне необходимо худеть, — с серьёзным видом отвечает актёр, режет свою долю пополам и отдаёт половинки страждущим, но не сдерживается и начинает смеяться.

— Ах, умммннн, — стонет Люся, — лучше, чем ебаться, — дожёвывая последний кусок.

— Ай-ой-ма-мам-ма, мамочки, кончаюуюю, — вторит ей Эльза.

— Дома я тебя заставлю присесть тридцать раз и пятьдесят отжаться от пола, — обещает Люсе сожитель.

— Котик, но нельзя же так издеваться над бедной и несчастной девушкой, — надувает губки

подруга, — за что?

— За колбасу, — смеётся котик.

Примерно через час выходит Аркаша. Он щурится от яркого света и говорит, что всё нормально.

— Так, мальчики, девочки, двое суток выходной, а потом выездная съёмка, едем на свадьбу, говорит Палыч, — ебать будем всех и жениха, и невесту, и свидетелей. На долгую и вечную память, кинолента.

— А кто будет ебать жениха и свидетеля? — спрашивает Константин, — у меня табу, Аркашка ты будешь?

— Я оператор, не буду и мне западло. Пусть сами промеж собой ебутся, моё дело снимать.

— И невесту со свидетельницей не будешь? — ехидничает Эльза.

— А они молодые и красивые? — спрашивает Аркадий, — если да, то буду, лишний хуй в пизде, не помеха.

Все смеются и расходятся по домам